



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-25

Дата поступления: 30.12.2022
рецензирования: 01.02.2023
принятия: 10.03.2023

Осознанность контекста в электронном формате диалога

С.В. Первухина

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: s_pervuhina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5475-8384>

Аннотация: Современная диалогическая речь претерпевает серьезную трансформацию при использовании электронного формата коммуникации, который вносит свои изменения в контекст коммуникации. Диалогическая речь характеризуется высокой зависимостью от контекста. При электронном опосредованном общении ситуация коммуникации перестает быть единой для коммуникантов: они находятся в разных местах, испытывают разные раздражители и помехи коммуникации, несмотря на то что коммуниканты продолжают поддерживать диалог и обмениваться репликами. Соответственно, понятие контекста нуждается в дополнении и переосмыслении в связи с новыми условиями его протекания в электронном пространстве. Целью исследования является поиск качественно необходимых компонентов для успешной опосредованной коммуникации, которые зависят от контекста ситуации коммуникации. Одна из стратегий достижения успешной коммуникации состоит в устранении возможных барьеров в коммуникации. Для этого осуществляется детализация контекста коммуникации, ее влияние на эффективность коммуникации, разрабатывается понятие семиотического поля диалога. Под семиотическим полем диалога мы понимаем информацию, которая влияет на понимание коммуникантами друг друга: инференции, пресуппозиции адресата, пресуппозиции адресанта, реальное положение вещей и отношений между объектами, входящих в пресуппозиции, эмоции говорящих, осознание эмоций. Материалом исследования послужило диалогическое общение в рамках организационной коммуникации. Специфика дискурса корпораций и организаций создает свой уникальный многоуровневый контекст, который описывается в статье. Автором выделено несколько групп помех в электронном формате диалогической речи: физические помехи, информационные помехи, смысловые помехи и психологические помехи.

Ключевые слова: контекст; семиотическое поле контекста; осознанность контекста; диалогическая речь; опосредованная речь; организационная коммуникация; эмотивность; цифровизация.

Цитирование. Первухина С.В. Осознанность контекста в электронном формате диалога // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 181–187. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-181-187>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Первухина С.В., 2023

Светлана Владимировна Первухина – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Мировые языки и культуры», Донской государственной технической университет, 344000, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.12.2022
Revised: 01.02.2023
Accepted: 10.03.2023

Context awareness in the electronic format of dialogue

S.V. Pervukhina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
E-mail: s_pervuhina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5475-8384>

Abstract: Modern dialogical speech is undergoing a major transformation due to the use of electronic communication format, which introduces its own changes in the context of communication. Dialogical speech is characterized by a high dependence on the context. In electronically mediated communication, the situation of communication is no longer the same for the communicators: they are in different places, experiencing different stimuli and communication interference, despite the fact that the communicators continue to maintain a dialogue and exchange replicas. Accordingly, the concept of context needs to be supplemented and reinterpreted in connection with the new conditions of its occurrence that is electronic space. The aim of the study is to find the qualitatively essential components for successful mediated communication, which depend on the context of the communication situation. One strategy for achieving successful communication is to remove possible barriers in communication. For this purpose, the detailing of the context of communication, its influence on the effectiveness of communication is carried out, and the concept of semiotic field of dialogue is developed. Under the semiotic field of dialogue we understand the information, which affects the communicants' understanding of each other: the references, the presuppositions of the addressee, the presuppositions of the addressor. The material of the study was dialogic communication within the framework of organizational communication. The specific nature of the discourse of corporations and organizations creates its own unique context that is described in the article. The author has identified

several groups of interference in the electronic format of dialogical speech, such as physical interference, informational interference, semantic interference and psychological interference.

Key words: context; semiotic field of context; context awareness; dialogical speech; mediated speech; organizational communication; emotivity.

Citation. Pervukhina S.V. Context awareness in the electronic format of dialogue. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 181–187. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-181-187>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Pervukhina S.V., 2023

Svetlana V. Pervukhina – Doctor of Philology, associate professor, head of the Department of the World Languages and Cultures, Don State Technical University, 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation.

Введение

Современная коммуникация часто осуществляется через технические средства в силу таких характеристик как скорость, удобство асинхронного общения, мультимедийность, возможность передачи видеоизображений. Общение через мессенджеры считается естественным в разных сферах жизни, несмотря на особенности такой коммуникации. Общение и его аспекты часто оказываются предметом рассмотрения лингвистов. Например, Т.Б. Назарова выделяет виды общения с учетом прагматических характеристик диалога: теме общения, составу коммуникантов, направленности на аудиторию, цели общения, степени официальности, форме общения, свободе выбора партнера, степени проявления личности в общении, продолжительности [Назарова 2022, с. 121–122]. Эти параметры позволяют изучить общение как процесс в структурно-прагматическом аспекте. Детализированность параметров изучения общения дает возможность проследить многогранные характеристики данного объекта. Мы предлагаем еще одну сторону изучения общения – контекст. Большую практическую значимость имеет изучение контекста, обусловленного цифровизацией среды существования человека.

Этот процесс значительно повлиял на восприятие таких параметров общения как объективность / субъективность, особенно когда это касается цифровой коммуникации. На восприятие информации в этом случае влияет количество информации, поступающей коммуниканту, ее качество. За цифровой проекцией, отражающей реальные события, могут скрываться неточные данные [Пром 2018, с. 91–92].

Технические средства трансформировали диалогическую речь. Если раньше устная диалогическая речь совершалась в единый момент времени, а письменная диалогическая речь всегда имела отсрочку во времени для получения реакции на предыдущее сообщение, то теперь как устная, так и письменная речь при использовании технических средств может происходить как в единый момент времени, так и асинхронно, что влечет за собой определенные особенности. Рассмотрение особенностей и помех в диалогической организационной коммуникации и является целью данного исследования.

Материал и методы

Понятие контекста

Приведем классическое определение контекста: «1. лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи» (Ахманова 2021, с. 206). Контекст бытовой определяется как «ситуация общения, определяющая выбор слов и моделей построения в устной речи, обстановка (ситуация) речи, допускающая сокращение речевого сигнала, вследствие чего вырабатывается повседневный разговорный эллиптический стиль» (Ахманова 2021, с. 206).

Значимость контекста для понимания единицы речи исходит из дихотомии языка и речи. Значение слова в словаре (как и любой другой значимой единицы языка) отличается от значения употребленной единицы в потоке речи, устной или письменной. В речи эта единица, как правило, теряет многозначность, актуализируя единственное значение. Исключением являются ситуации намеренной многозначности, которая создается для реализации определенных интенций адресанта. Реализованная в контексте единица приобретает более определенное значение (из ряда возможных словарных значений) или может иметь окказиональное значение, зависящее от авторской интенции и контекста или приобретать дополнительное значение.

Существуют разные взгляды на то, что считать контекстом. О.С. Ахманова выделяет два вида контекста – вертикальный и горизонтальный. Горизонтальный контекст представляет собой ситуативный контекст (собственно текстовая часть сообщения), а вертикальный – фоновые знания, которые влияют на восприятие текстовой информации (Ахманова 2021, с. 206). Оба представленных контекста включают как вербальную, так и невербальную информацию, которые вместе составляют лингвосемиотическое пространство [Астафурова, Гончарова 2016, с. 125]. В работе [Евтушенко, Шестакова 2021, с. 32], например, описано лингвосемиотическое пространство высших учебных заведений, которое включает логотипы, цвет одежды, гербы университетов и т. д. Знание об этих символах также составляет контекст, который может актуализироваться при общении.

Горизонтальный (ситуативный) контекст включает паралингвистические средства. Часть сообщаемой информации передается невербальным об-

разом в процессе непосредственного диалога. Эта информация заключается в физических (тембр, громкость, сила) и фонационных (интонации, ударения) свойствах речи. Кроме того, важны такие параметры речи как жесты, мимика, проксемика, кинесика. Перечисленные средства передают не только эмотивную информацию, но и когнитивную (жест может заменять слово, указывать на предмет разговора («Дай мне [указывающий жест на предмет]»), делая эллиптическое предложение в данной коммуникативной ситуации однозначным. Семиотика диалога включает семантику вербального сообщения и семантику невербального общения, т. е. весь доступный коммуникантам контекст.

Диалогическая речь контексто-обусловлена и контексто-ориентирована. Поскольку часто ситуация общения является предметом разговора, или эмотивный фон является важной составляющей диалога, говорящие имеют возможность использовать эту ситуацию для создания семиотического поля диалога. Под **семиотическим полем** диалога мы понимаем информацию, которая влияет на понимание коммуникантами друг друга: инференции, пресуппозиции адресата, пресуппозиции адресанта, реальное положение вещей и отношений между объектами, входящих в пресуппозиции, эмоции говорящих, осознание эмоций. Как следует из сказанного, семиотическое поле диалога представляет собой нелингвистическую сущность, включает объекты внешней и внутренней лингвистики, понятия, факты и представления о фактах. Оно активно используется в ряде дискурсивных жанров современной цифровой коммуникации: научных видеостатьях [Первухина 2022], дискурсе мастеров (DIY discourse) [Pervukhina, Churikov 2021] и некоторых других. В этих жанрах при описании сложного технологического процесса адресат прибегает к изображению (картинкам, схемам, фотографиям, видеофрагментам) для обращения к первой сигнальной системе – восприимчивости окружающего мира.

Контекст критически важен в корпоративной коммуникации. Вертикальный контекст сложнее

очертить, поскольку в него входят разнообразные единицы, имеющие как физическую, так и понятийную природу. Поскольку диалогическая речь в корпоративной коммуникации имеет дискурсивную природу (она зависит от структуры организации, связана с ее деятельностью и людьми, которые эту деятельность осуществляют), поэтому она зависит от объективных и субъективных факторов (см. рис.).

В диалогической речи вербальный контекст в его привычном понимании дополняется контекстами, указанными на рисунке. Он состоит из реальных объектов окружающей действительности, которые упоминаются в диалоге, или к на которые делает отсылки коммуникант, или которые влияют на коммуникацию как физические помехи. В корпоративной коммуникации, связанной с принятием решений, важен субъективный контекст, состоящий из знаний о происходящих событиях и организации в целом. Приведем пример использования субъективного и объективного контекста:

А: N. сказала мне, что нельзя провести оплату более 300 часов в год.

Б: Пусть N. тогда обратится к своей маме, которая является по совместительству нашим главным бухгалтером, и она подскажет, как все-таки можно провести оплату. (Картотека устных примеров).

В данном диалоге Б. дает информацию, относящуюся к семиотическому полю диалога – это способ решения вопроса об оплате. В диалоге он не представлен вербально, дается лишь отсылка о том, что этот вариант существует как факт. Кроме того, знание у Б. о работе мамы N. является субъективным контекстом, это инференция, которая дает основание считать возможным существование решения проблемы. Субъективный контекст А. в диалоге эту информацию не содержит. Здесь наблюдается разность контекстов у коммуникантов, при которой происходит обмен информацией. Реальное существование решения проблемы входит в зону представлений о субъективном контексте другого участника коммуникации (т. е. мамы N.).



Рисунок – Составляющие вертикального контекста в корпоративной коммуникации

Figure – Components of the vertical context in corporate communication

Диалогическая речь эллиптически по своей природе. Это объясняется законом экономии речевых усилий – общий контекст делает фрагментарное сообщение понятным для коммуникантов. Приведем такой пример:

«А.: Она черная?»

Б.: Нет, красная.

А.: А почему белая?

Б.: Потому, что зеленая.» (Картотека устных примеров).

В этом контексте говорящий использует разные прилагательные с антонимичным смыслом для описания одного предмета. То, что понятно и тривиально для говорящих в этом диалоге, является закодированным для стороннего слушателя. Понятность обеспечивается включением в семиотическое поле диалога самого предмета обсуждения – куста красной смородины.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что диалогическая речь понятна для коммуникантов, несмотря на возможные потери в вербальном отношении, поскольку она ситуативна, дополняется мультимодальными факторами (видны предметы, о которых идет речь, эмоции, жесты собеседника и т. д.), коммуниканты находятся в едином контексте. Все это компенсирует возможные потери информации при ее вербализации. Иначе дело обстоит с коммуникацией в цифровом контексте.

Помехи диалогической коммуникации в цифровом формате

Цифровой формат привносит в диалогическую коммуникацию помехи, которые имеют психологический характер (недостаточная обратная связь) и контекстуальный характер (ложное ощущение единого контекста при фактической разности контекстов). Диалог в опосредованной коммуникации может проходить со сбоями, в силу неосознаваемости помех со стороны собеседника при невозможности его видеть и/или слышать. Рассмотрим типы этих помех.

1. *Помехи физические* (громкий шум, неудобная обстановка, не рабочая обстановка, когда диалог осуществляется в рамках организационной коммуникации). Такого рода сбои происходят при общении с использованием лишь аудиоканала, с выключенными камерами. Аудиоканал не дает информации о присутствии помех и провоцирует сбой информации.

К физическим помехам мы относим также передачу бессмысленной информации. В этом случае фиксируется сам факт передачи сообщения (вербального или семиотического), но сообщение не имеет никакого смысла. Это сообщения, переданные не в тот чат, или не тому человеку, или сообщения без семантического наполнения, как в следующем примере, взятому из чата в Вацап:

«А.: ??:%;№№№№№№№№#####@

Б.: Это что такое?

В.: *Что-то сильно закодированное))))*

В примере выше первое сообщение А. представляет собой набор беспорядочно набранных символов, которые имеют план выражения, но не имеют плана содержания. Реплика В. согласуется с репликой Б. в силу ее осознанности, происходит вольная интерпретация того, что переслал А. в первом своем сообщении.

Цифровые возможности устно-письменной речи и организация мессенджеров позволяют удалить ошибочные сообщения, если они не прочитаны собеседником. Так, устно-письменная речь, в отличие от устной, имеет возможности «отзыва» сообщения.

2) помехи информационные

Организационная коммуникация в больших корпорациях подразумевает развернутость структуры и множественность подразделений, для коммуникации каждой из которых создан отдельный чат. Чаты создаются также под определенные темы. Таким образом, у владельца смартфона и приложений Вацап и Телеграмм создается много чатов, каждый из которых нуждается в прочтении, требует ответа или иной реакции. Каждый из чатов представляет собой полилог, который имеет место в течение продолжительного промежутка времени. Сотрудник крупной организации оказывается вовлеченным одновременно в большое число цифровых диалогов, которые требуют внимания, сосредоточенности, скорости реакции, что оказывает влияние на восприятие информации в цифровых сообщениях.

Есть основания полагать, что такой информационный шум создается в результате включения коммуникантов в большое количество контекстов, каждый из которых несет свою семантическую и коннотативную составляющую, особый эмоциональный фон и семиотическое поле. В психологии введено понятие «информационный стресс», которое означает состояние, возникающее в результате информационной перегрузки [Аксенова 2002, с. 97]. Под воздействием информационного шума человек перестает рефлексировать над полученной информацией, утрачивает способность к эмоциональному отклику на информацию, избирательность в обращении к источникам информации.

Еще одна особенность, возникающая от переизбытка информации, заключается в том, что большое количество информации создает излишне детализированный контекст. В чрезмерно обильном потоке информации человеку сложно найти сообщение, которое ему действительно необходимо. Несмотря на то, что Сообщение достигает адресата физически, он не прочитывает его и соответственно не реагирует.

3) *помехи психологические*, связанные с неготовностью одного из коммуникантов продолжать диалог, но неосознаваемые в полной мере другим

коммуникантом. В свою очередь, психологические помехи подразделяются на помехи или барьеры, связанные с отношениями между коммуникантами, и барьеры техники и навыков общения [Тищенко 2009, с. 25]. Так, некоторые барьеры присущи людям определенного склада постоянно – например, в силу их неспособности общаться и налаживать отношения.

Уникальная особенность цифровых диалогов сейчас – это возможность вести несколько чатов симультанно, с несколькими коммуникантами на разные темы. При этом включенность в несколько диалогов редко бывает полноценной. Случаются ошибки, когда реплика попадает не в тот чат, иногда вызывая смешанную реакцию. При невозможности настроиться психологически на один диалог общение происходит поверхностно, формально.

4) *помехи смысловые*, возникающие в силу неполноты сообщения или его фальсификации. Неполнота сообщения возникает по следующим причинам:

– личные особенности коммуниканта. Недосказанность, подразумевающая несколько трактовок, затрудняющие коммуникацию;

– недостаточность контекста, которая обуславливает неоднозначность высказывания;

– неосознаваемая разница вертикальных контекстов.

Поясним последний тип причин неполноты понимания. Для корпоративной культуры важны два вида контекстов: узкий ситуативный контекст (ситуация в момент разговора) и широкий вертикальный контекст (знания, выходящие за пределы непосредственного диалога). Под вертикальным контекстом в данном случае имеются в виду общие знания о сотрудниках организации, состоянии дел этой организации, особенностях процессов в этой организации. Успех коммуникации зависит от учета этих факторов коммуникации.

Фальсификация информации осуществляется различными способами, один из которых – создание дипфейков. Под дипфейком понимается внешне неочевидная фальсификация новостей через подделку аудио- и видеоизображения [Chesney, Citron 2019, p. 147]. Фальсифицированный контекст создается с помощью фейковых страниц с таким же контентом [Музыкант, Мукситх, Барек 2022, с. 262; Chudinov et al. 2019]. Подобная фальсификация моделирует имидж компании, создает ложные положительные отзывы о своей деятельности и отрицательные отзывы о деятельности конкурентов. Те и другие даются на разных страницах в виде фальсифицированных комментариев. Такого рода диалоги в цифровом формате в силу своей опосредованности могут быть подделкой, написанной ботом [Piotrovskaya 2007; Филясова 2022].

Следует принять во внимание, что особенность цифрового диалога заключается в том, что перечисленные помехи могут происходить со стороны только одного коммуниканта и не осознаваться другой стороной. Например, громкий шум в зуме или другой программе для общения может быть только с одной стороны, при выключенном микрофоне другой коммуникант может не осознавать проблем со стороны своего собеседника. То же может быть при выключенной камере. Невозможность одного из коммуникантов оценить ситуацию общения с позиций другого может привести к барьерам в коммуникации, вплоть до ее прекращения.

Эффективность диалогической коммуникации зависит от доступности контекста для коммуникантов и его осознанности, т.е. знания факторов, составляющих семиотическое поле контекста. Фактически, семиотическое поле контекста имеет такую же знаковую природу, как и единицы языка. Если факт (объект) существует в контексте, то он объективно влияет на коммуникацию. Кроме того, для диалогической опосредованной речи важна рефлексия коммуниканта о знании собеседника о контексте. Таким образом, достигается баланс между субъективным и объективным в семиотическом пространстве диалога [Черезова 2021].

Выводы

Современные средства коммуникации создают впечатление, что контекст в диалогической речи является единым континуумом для коммуникантов, но это не всегда так. Поскольку цифровой формат коммуникации допускает общение в разное время и коммуниканты в момент общения могут находиться очень далеко друг от друга, их пространственно-временной континуум не совпадает. Коммуникация может проходить со сбоями.

Современная диалогическая коммуникация допускает видимость диалога, когда его на самом деле может не происходить. Эффективность (т. е. понятность) диалога зависит от осознанности контекста обоими коммуникантами. Это осознанность фактическая, когнитивная и эмоциональная. Под фактической осознанностью понимается знание об условиях коммуникации с обеих сторон, под когнитивной осознанностью понимается знание о фактах и объектах, которых эта коммуникация затрагивает. Эмоциональная осознанность включает в себя понимание своего эмоционального поля и поля собеседника. Эффективность коммуникации усложняется возможностями создания фейков в цифровом континууме, которые проверяются знания реального контекста и семиотического поля диалога.

Материалы исследования

Ахманова 2021 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Ленанд, 2021. 576 с.

Библиографический список

Chesney, Citron 2019 – *Chesney R., Citron D.* Deepfakes and the New Disinformation War. The Coming Age of Post-Truth Geopolitics. // *Foreign Affairs*, January/February 2019, pp. 147–155. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2018-12-11/deepfakes-and-new-disinformation-war>.

Chudinov et al. 2019 – *Chudinov A.P., Koshkarova N.N., Ruzhentseva N.B.* Linguistic Interpretation of Russian Political Agenda Through Fake, Deepfake, Post-Truth // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2019. Vol. 12, issue 10. P. 1840–1853. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hffmrz>.

Pervukhina, Churikov 2021 – *Pervukhina S.V., Churikov M.P.* Computer-mediated communication in DIY discourse // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 273. P. 12155. DOI: <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202127312155>.

Piotrovskaya 2007 – *Piotrovskaya L.A.* The interaction of emotional and rational evaluation in the process of foreign speech // *The Russian language historical differences and modern. III International Congress of Russian Language Scholars: proceedings and materials*. Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2007. P. 28.

Аксенова 2022 – *Аксенова А.Д.* Проблемное использование интернета, его проявления и последствия // *Современный мир психологии глазами молодого ученого: материалы межвузовской научно-практической конференции магистрантов*. Тверь, 2022. С. 94–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49366978&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txohgc>.

Астафурова, Гончарова 2016 – *Астафурова Т.Н., Гончарова Д.А.* Лингвосомиотическое пространство школьного образования Англии // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15, № 1. С. 124–130. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.16>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvmwww>.

Евтушенко, Шестакова 2021 – *Евтушенко О.А., Шестакова О.А.* Невербальные и смешанные знаки в лингвосомиотическом пространстве институционального дискурса // *Гуманитарные исследования*. 2021. № 2 (78). С. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-78-2-030-035>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dikddr>.

Музыкант, Мукситх, Барек 2022 – *Музыкант В.Л., Мукситх А.М., Барек К.* Фейковые новости как основа дезинформации на современных медиаплатформах // *Культура в фокусе научных парадигм*. 2022. № 14–15. С. 258–263. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49341943>. EDN: <https://www.elibrary.ru/eqobjr>.

Назарова 2022 – *Назарова Т.Б.* Типология видов общения: от традиционных линий дифференциации к новым соотношениям // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2022. Т. 28, № 3. С. 117–126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-117-126>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dutuax>.

Первухина 2022 – *Первухина С.В.* Видеостатья как речевой жанр // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 74–81. DOI: <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-74-81>.

Пром 2018 – *Пром Н.А.* Объективность-субъективность: амбивалентность концепта «медиафакт» // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2018. № 10 (133). С. 89–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36434695>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vmcwiy>.

Тищенко 2009 – *Тищенко В.А.* Компьютерно-опосредованная учебная коммуникация: коммуникативные барьеры // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009. № 9 (87). С. 24–29. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/tishenko_v_a_29_24_9_87_2009.pdf.

Филясова 2022 – *Филясова Ю.А.* Перфекционизм и рационально-эмотивное поведение как мотивационная политика управления персоналом // *Управление*. 2022. Т. 10, № 1. С. 16–27. DOI: <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-16-27>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwwvyp>.

Черезова 2021 – *Черезова М.А.* Стратегии объективного / субъективного информирования в электронных немецкоязычных СМИ // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 1. С. 172–177. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-172-177>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qfncip>.

References

Chesney, Citron 2019 – *Chesney R., Citron D.* (2019) Deepfakes and the New Disinformation War. The Coming Age of Post-Truth Geopolitics. *Foreign Affairs*, January/February 2019, pp. 147–155. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2018-12-11/deepfakes-and-new-disinformation-war>.

Chudinov et al. 2019 – *Chudinov A.P., Koshkarova N.N., Ruzhentseva N.B.* (2019) Linguistic Interpretation of Russian Political Agenda Through Fake, Deepfake, Post-Truth. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 12, issue 10, pp. 1840–1853. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hffmrz>.

Pervukhina, Churikov 2021 – *Pervukhina S.V., Churikov M.P.* (2021) Computer-mediated communication in DIY discourse. *E3S Web of Conferences*, vol. 273, p. 12155. DOI: <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202127312155>.

Piotrovskaya 2007 – *Piotrovskaya L.A.* (2007) The interaction of emotional and rational evaluation in the process of foreign speech. In: *The Russian language historical differences and modern. III International Congress of Russian Language Scholars: proceedings and materials*. Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. Moscow, p. 28.

Aksenova 2022 – *Aksenova A.D.* (2022) Problematic use of the Internet, its manifestations and consequences. In: *Modern world of psychology through the eyes of a young scientist: materials of the interuniversity research and practical conference*. Tver, pp. 94-100. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49366978&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txohgc>. (In Russ.)

Astafurova, Goncharova 2016 – *Astafurova T.N., Goncharova D.A.* (2016) Linguasemiotic space of school education in England. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 15, no. 1, pp. 124–130. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.16>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvmwww>. (In Russ.)

Evtushenko, Shestakova 2021 – *Evtushenko O.A., Shestakova O.A.* (2021) Non-verbal and mixed signs in the linguasemiotic space of the institutional discourse. *Humanitarian Researches*, no. 2 (78), pp. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-78-2-030-035>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dikddr>. (In Russ.)

Muzykant, Muksith, Barek – *Muzykant V.L., Muksith A.M., Barek K.* (2022) Fake news as the basis of disinformation on modern media platforms. *Culture in the Focus of Scientific Paradigms*, no. 14-15, pp. 258–263. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49341943>. EDN: <https://www.elibrary.ru/eqobjr>. (In Russ.)

Nazarova 2022 – *Nazarova T.B.* (2022) Typology of communication: from traditional lines of differentiation to new correlations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 3, pp. 117-126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-117-126>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dutuax>. (In Russ.)

Pervukhina 2022 – *Pervukhina S.V.* (2022) Video article as a speech genre. *Speech Genres*, vol. 17, no. 1 (33), pp. 74–81. DOI: <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-74-81>. (In Russ.)

Prom 2018 – *Prom N.A.* (2018) Objectivity versus subjectivity: ambivalence of the concept of «media fact». *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 10 (133), pp. 89-95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36434695>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vmcwiy>.

Tischenko 2009 – *Tischenko V.A.* (2009) Learning computer-mediated communication: communicative barriers. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 9 (87), pp. 24–29. Available at: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/tishenko_v._a._29_24_9_87_2009.pdf. (In Russ.)

Filyasova 2022 – *Filyasova Yu.A.* (2022) Perfectionism and rational-emotive behavior as a motivational policy for human resource management. *Upravlenie = Management (Russia)*, vol. 10, no. 1, pp. 16–27. DOI: <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-16-27>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwrvyp>. (In Russ.)

Cherezova 2021 – *Cherezova M.A.* (2021) Objective / subjective information strategies in electronic German media. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 1, pp. 172–177. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-172-177>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qfncip>. (In Russ.)